

Иллюстрации: Даниил Двинских для ОВД-Инфо

11.02.2020, 09:06 Москва

СТАТЬИ

Спиленные двери, разоренные палатки и опасный протокол: как преследуют «Другую Россию»

Силовые структуры никогда не обделяли вниманием сторонников «Другой России», но в 2019 году давление на активистов партии заметно усилилось. Угрозы участились, обыски стали проходить раз в месяц, а в канун Нового года силовики создали опасный судебный прецедент, указав в протоколе, что «Другая Россия» продолжает деятельность экстремистской организации. ОВД-Инфо рассказывает, как преследовали активистов партии в течение последнего года.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

«РОЖЕЙ К СТЕНКЕ, МОРДОЙ В ПОЛ». ОБЫСКИ В БУНКЕРЕ

Свой партийный штаб активисты «Другой России» называют бункером. «Это наш оплот, у нас там проводятся мероприятия: лекции, кино, тренировки, партийные собрания и многое другое. Это основное связующее звено активистов в Москве. Бункер — сердце „Другой России“, — говорит член исполнительного комитета партии Михаил Аксель.

Последние три года силовики проводили обыски в бункере раз в полгода, называя их «профилактическими». «Они просто говорили: „Ребят, вы же знаете, зачем мы приходим. Чего удивляться?“» — рассказывает активист. Однако после акции «Другой России» 16 сентября, когда члены партии вывесили баннер «Свободу политзекам» на здании Главного управления МВД, обыски стали проходить почти раз в месяц.

16 сентября оперативники Центра по противодействию экстремизму **провели** пришли в бункер якобы в поисках неких людей по имени Кирилл и Иван, которые незаконно хранили оружие. Активистов, которые находились внутри, поставили лицом к стене, а потом посадили в автозак. Оттуда их не выпускали два часа, пока шел обыск.

«Они держали там 34 человека, хотя вместимость автозака вообще 20 человек. То есть люди стояли, в том

числе несовершеннолетние, в душном автозаке, людей не выпускали ни попить, ни в туалет», — рассказывает Аксель, который во время обыска находился в бункере: на тот момент он был ответственным за помещение.

Михаил Аксель, член исполнительного комитета «Другой России» / Фото: Виктория Кузнецова

Вместо оружия силовиков в итоге изъяли флешки, карты памяти от фотоаппаратов и жесткие диски, обещав вернуть их через месяц, а всех задержанных отпустили из ОВД без протоколов. Технику правоохранители так и не вернули.

В бункер полицейские приходят в рамках оперативно-розыскной деятельности (ОРД), а не официального обыска, который должен быть санкционирован судом. Так, поводом для сентябрьского налета стали «Иван» и «Кирилл», а для декабрьского — «оперативная информация», поступившая в Центр «Э». Согласно ей,

в бункере живут люди, которые проводят тренировки «по отработке проведения протестных акций прямого действия». Также в нем якобы могут «скрываться лица, находящиеся в розыске», и храниться запрещенные вещества.

«Несмотря на то, что осмотр (процедура, применяющаяся в рамках ОРД — *ОВД-Инфо*) — это вроде как не обыски, не в рамках какого-то дела, это просто мероприятие, которое должно проводиться аккуратно и нежно, всех расставляют рожей к стенке, мордой в пол, отнимают мобильные телефоны. В последний раз Акселю между делом, пока мимо него шли, с локтя дали в жбан», — говорит руководитель московского отделения партии Ольга Шалина.

Каждый визит силовиков обходится партии как минимум сменой замков и заменой изъятой техники. Несмотря на то, что активисты предлагают правоохранителям открыть дверь, а сам ключ можно потребовать у управляющей компании дома или у участкового, дверь силовики все равно ломают.

«Они просто занимаются вредительством. Дверь они выносили однажды с [дверной] коробкой, они пилили замки, ломали замки, поднимали за петли, вырывали просто с корнем. Наша дверь оказалась покруче двери штаба Навального — она девять обысков пережила и до сих пор жива», — рассказывает Аксель.

Дверь бункера нацболов до и после обыска 30 декабря 2019 года / Фото: телеграм-канал «#будни Бункера»

30 декабря правоохранители **выломали** дверь бункера, обыскали помещение, в котором тогда находились четыре члена партии, и увезли в отдел активиста Андрея Мораря. Там на него составили два протокола — за участие в декабрьской акции в поддержку фигурантов «ростовского дела» и за акцию в защиту свободы собраний 31 августа.

При этом в протоколах на Мораря полицейские указали, что «Другая Россия» продолжает деятельность ныне запрещенной Национал-большевистской партии. По мнению адвоката международной правозащитной

группы «Агора» Леонида Соловьева, защищавшего интересы активиста, таким образом силовики хотят создать «формальный прецедент»:

«Суды особо не дают каких-то подробностей. Бывает, что они просто [в судебных решениях] полностью копируют протоколы, которые составляли либо оперативники ЦПЭ, либо под их руководством сотрудники обычных районных отделов. И обстоятельства, которые закреплены решениями суда, вступившими в силу, носят обязательный характер. Поэтому это, скорее, может сыграть такую роль: при определенном стечении обстоятельств, когда кто-то захочет возбудить дело в отношении активистов „Другой России“ якобы за продолжение деятельности НБП, они могут просто сослаться на это [судебное решение] как на аргумент, например, при обосновании перед начальством: „Вот смотрите у нас есть решения суда, вот они вступили в силу — даже суд подтверждает, что они продолжают деятельность НБП“», — считает адвокат.

«Массовое мероприятие Рождество».

Административный надзор

В апреле сотрудники ППС **остановили** трамвай, в котором ехала Ольга Шалина, и попросили ее проследовать в отдел полиции для «установления личности». В ОВД Шалиной зачитали документ о передаче в суд дела о назначении ей административного надзора. Поводом для этого стало то, что в 2018 году Шалину, у которой была непогашенная судимость, дважды признавали виновной в правонарушениях из-за акций. В итоге суд **назначил** ей административный надзор, запретив участвовать в массовых мероприятиях, а также обязав дважды в месяц отмечаться в ОВД по месту жительства.

Задержание Ольги Шалиной, руководительницы московского отделения партии «Другая Россия» / Фото со страницы «Другой России» во «ВКонтакте»

По словам Шалиной, из-за размытости формулировки «массовые мероприятия» **административный надзор** становится очередным способом давления на активистов. Так, сотрудники Центра «Э» при обысках намекают руководителю отделения, что книжная ярмарка или рок-концерт, на которые она ходила накануне, являются «массовыми» — а значит могут стать поводом для административного или уголовного наказания.

«Как мне сказала моя инспекторша: «Оль, ты просто будешь идти по Пушкинской площади Москвы, где Собянин повесил хрустальные колокольчики, и в документах города Москвы есть пункт, что проводится „массовое мероприятие Рождество“», — рассказывает Шалина.

«НА НАС НАПРЯГЛИ ВЕСЬ ГОРОД». ПАЛАТОЧНЫЙ ЛАГЕРЬ И ФСБ

27 июля активисты **проводили** в лесу под Ногинском «Школу патриотического действия». Ее распланировали задолго до протестной акции за честные выборы в Москве, которая проходила в тот же день. Активисты, по словам Акселя, собирались «есть тушенку, петь песни у костров и слушать лекции — ничего противозаконного».

Как только собравшиеся разложили палатки, со всех сторон стали появляться люди в масках. «Я сначала подумал, что это бегут какие-то футбольные фанаты, потому что у них была такая „правая“ одежда — „Белояр“, Thor Steinar. Оказалось, это оперативники ФСБ и сотрудники Росгвардии», — вспоминает Аксель.

Около 40 вооруженных автоматами силовиков окружили активистов и их близких, включая детей и жен с колясками, сопроводили в один автобус и доставили в местный отдел полиции. Там задержанным заявили, что их мероприятие «не согласовано с администрацией города». Протоколы

в итоге составили только на двух активистов, указав, что мероприятие проводилось не в лесу, а в лесопарке.

«Оперативники местные говорили, что на нас напрягли весь город. Как я понимаю, это был весь штат сотрудников Росгвардии, что был в тот момент, — рассуждает Аксель. — Вели они себя, как будто задерживают особо опасную банду. Сколько людей ходит на пикник с палатками, и никогда проблем не возникает».

«ОПЕРАТИВНИКИ ОБО МНЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ОСВЕДОМЛЕННЫ». ВЕРБОВКА, УГРОЗЫ, ДАВЛЕНИЕ И ПРОСЛУШКА

В октябре сотрудники Центра «Э» пришли в кинотеатр Пушкинский на премию вручения ТЭФИ, где активист партии Ярослав Ярославцев работал инженером. Пока на сцене вручали премию, силовики спрашивали у него про акцию «Свободу политзекам» и руководство партии — в частности, про связи Ольги Шалиной с группой Pussy Riot. Сотрудники **предлагали** Ярославцеву сотрудничество, обещая в случае отказа различные проблемы.

Силовики также регулярно угрожают возбуждением уголовного дела несовершеннолетним членам партии по всей России. Во Владивостоке неизвестный, представившийся сотрудником ФСБ, звонил матери активиста и требовал, чтобы она вместе с сыном явилась в ФСБ для «разговора». В ответ на отказ звонивший **пригрозил** возбуждением дела. А в Нижегородской области силовики **пришли** в техникум, где учится активист. Не найдя его там, правоохранители пришли на работу

к отцу несовершеннолетнего, где угрожали обысками, отчислением сына и уголовным делом.

Кроме того, правоохранители часто оказывают давление на активистов через сторонние службы. Например, в октябре органы опеки без объяснения причин **удерживали** денежные средства покойного отца активиста, из-за чего несовершеннолетний не мог оплатить обучение в колледже. Кроме того, студенту звонили неизвестные и предложили встретиться «с глазу на глаз», обещая, что после этого «все решится, и сразу разблокируются все счета». Через некоторое время несовершеннолетнего **вызвали** с матерью на «профилактическую беседу», во время которой рекомендовали активисту «одуматься», намекая, что иначе у него могут найти наркотики.

В августе службы судебных приставов за неделю пришли к четырем активистам партии из-за неоплаченных штрафов. Попасть приставам удалось лишь в одну квартиру, где они **описали** все имущество, включая шкаф, хотя ни квартира, ни вещи в ней не являлись собственностью проживающей там активистки.

«Оперативники, которых я не разу не видел в лицо, обо мне очень хорошо осведомлены. Это информация коллективная», — рассказывает Михаил Аксель. По его словам, силовики активно следят за членами партии в социальных сетях, читают личные переписки и прослушивают телефонные разговоры. Как правило, личная информация становится для силовиков предметом для шутки во время очередного обыска, но иногда ее используют и для других целей.

Вербуя Ярослава Ярославцева, силовики напирали на то, что у него есть несовершеннолетняя дочь и должен родиться еще один ребенок. А Ольгу Шалину, по ее словам, перед задержанием в трамвае могли вычислить благодаря смс о записи к зубному, от которого она ехала.

Ярослав Ярославцев / Фото со страницы «Другая Россия» в фейсбуке

«Я не стремилась помогать сотрудникам полиции в назначении мне надзора, я выписалась из квартиры. Мне юридически некуда присылать документы, что какое-то дело направлено. И чтобы оповестить о назначении надзора, они меня ловили вместе с сотрудниками уголовного розыска», — рассказала активистка.

Члены партии уверены, что бункер силовиков тоже прослушивают: «Опыт у нас есть», — говорит Шалина. Так, в 2012-ом году сторонников «Другой России» уже обвиняли в «возобновлении» деятельности запрещенной Национал-большевистской партии. Доказательствами следствия стали диски с аудио- и видеозаписями собраний активистов, которые сделали сотрудники Центра «Э». Тогда суд **приговорил** активистов к штрафам до 200 тысяч и освободил их от наказания, поскольку исключил все эпизоды после июля 2010 года — даты учредительного съезда «Другой России» — из материалов 15-томного дела, посчитав легальной деятельность подсудимых в рамках новой, не запрещенной партии.

«Недавно „Медиазона“ опубликовала текст про [политически преследуемую активистку „Открытой России“] Анастасию Шевченко, что у нее в спальне **стояла** видеокамера. Вот я всем говорю: „Если вы в бункере переодеваете рубашку, втягивайте живот“», — заключает руководитель отделения.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Преследование сторонников партии Лимонова

Последователи запрещенной в России партии НБП, которой руководил Эдуард Лимонов, объединились в партию «Другая Россия». Ее сторонники сталкиваются с давлением со стороны властей.

8 223

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из

